

Гарри потирал плечо, странное фантомное чувство не проходило. Какаши завел его в одну из ванн в поезде перед самым прибытием в Лондон и снял печать, которую он поставил ему на плечо в начале года; честно говоря, Гарри забыл, что она там была. Какая-то часть его души всё ещё считала, что это было излишеством, но если вспомнить кабинет Амбридж, то, возможно, это было не так. Могла ли татуировка обнаружить Сыворотку правды? Технически это не был яд, но это было определенно что-то, что обычно не попадает в организм человека. Наверное, уже слишком поздно спрашивать.

Поезд с пыхтением остановился, он схватил клетку Хедвиг и неохотно последовал за своими друзьями к двери вагона. Огромная часть его души не хотела сходиться с поезда; он не знал, сможет ли выдержать еще одно лето, проведенное у Дурслей. С каждым июнем возвращаться туда становилось все труднее и труднее, и мысль "я могу просто не возвращаться" постоянно крутилась у него в голове каждый раз, когда он садился на поезд, возвращавшийся из Хогвартса.

Он сошел на платформу и взял свой грузовик, получив разрешение от билетного контролера пройти через стену между платформами девять и десять. Пройдя через магический барьер, он ненадолго закрыл глаза, а открыв их, увидел большую группу людей, ожидающих его.

- Гарри!

Тонкс с энтузиазмом махала ему рукой, рядом с ней сиял Безумный Глаз Муди. Мистер и миссис Уизли, одетые в свои магловские одежды, и Фред и Джордж, одетые во флуоресцентные зеленые куртки, стояли немного впереди. Взгляд Гарри остановился на последнем человеке, и его сердце забило быстрее.

- Сириус?

Мужчина ухмыльнулся, подойдя к нему. Он выглядел хорошо; его длинные чистые волосы свисали по плечам, и он выглядел так, будто действительно хорошо выспался. Напряжение и усталость, которые были вытравлены в каждой линии его лица, исчезли; Гарри не думал, что когда-либо видел этого человека таким искренне счастливым. Гарри положил свой багаж и бросился в объятия крестного отца, смеясь от того, что его крепко сжимали. Неохотно он высвободился из объятий и поднял голову.

- Что ты здесь делаешь? - спросил он, задыхаясь. - Это опасно; ты даже не в форме Анимэга!

- Я получил помилование, - усмехнулся Сириус. - Мне больше не нужно прятаться; я свободный человек.

Гарри был в экстазе.

- Это потрясающе! Сириус, ты свободен!

Что-то пришло ему в голову.

- Подожди, значит ли это, что я могу...?

- Я здесь не только для того, чтобы увидеть тебя, Гарри. - Его крестный крепко сжал его плечи.
- Ты не вернешься к Дурслям. Ты идешь домой со мной.

Гарри почувствовал, что начинает плакать. Ему не нужно было возвращаться, не нужно было проводить несчастное лето в этом кошмарном доме. Он мог поехать с Сириусом. У него может быть дом, в котором ему действительно место, и родственник, который действительно заботится о нем.

- Эй, эй, все в порядке. - Сириус снова обнял его.

Гарри подавил нахлынувшие на него эмоции и просто крепко обнял Сириуса. Он услышал, как мистер и миссис Уизли суетятся вокруг Рона и Джинни, и снова отпустил их, вытирая слезы, пока их не увидели остальные члены группы.

- Так что все остальные здесь делают?

- Мы не могли позволить Сириусу наконец-то забрать своего крестника из школы без свидетелей, - усмехнулась Тонкс. - Нам нужно отпраздновать или что-то в этом роде!

- Он еще совсем новенький, поэтому мы не хотели, чтобы он пришел один, - мягко улыбнулся Люпин.

- Гарри, дорогой, как ты? - Миссис Уизли подошла к ним и крепко обняла Гарри.

- Я... я отлично, - Гарри ярко улыбнулся. - Не думаю, что мне когда-либо было лучше.

Миссис Уизли отпустила его, глядя на него с удивленным выражением лица. Наконец, ее собственная улыбка прорвалась наружу.

- Я так рада, - решительно кивнула она. - Приятно видеть тебя счастливым, Гарри.

Она посмотрела за его спину, и Гарри повернулся, увидев Какаши, стоящего на месте, удалившись от группы. Его большой рюкзак был перекинут через плечо, а серая толстовка висела свободно, отягощенная чем-то в переднем кармане. Он выглядел точно так же, как и в сентябре, когда сел в поезд. Однако в нем было что-то менее жесткое, словно что-то смягчилось.

- Какаши?

- Здесь мы расстаемся.

- Ты уходишь прямо сейчас?

Гарри знал, что шиноби уезжает; это был конец учебного года. Его миссия была закончена. Но все же какая-то часть его души не могла отделаться от ощущения, что это произошло из ниоткуда. Он еще не был готов к его уходу, им еще было о чем поговорить.

Гарри хотел узнать больше о Какаши, о его прошлом. Он хотел загладить свою вину за то, что расстроил его во время учебного года, пытаясь выжать из него эту информацию. Он хотел подружиться с ним, потому что, как бы ему ни хотелось верить в обратное, они не были настолько близки. Он мог называть Какаши по имени, но это не было взаимностью. Теперь, когда они подошли к концу и Какаши собирался уходить, он почувствовал, что возможность была упущена.

Это было странно, учитывая, что во время учебного года он не был настолько суетлив. Он был слишком занят тем, что обижался на Какаши за то, что тот вообще там оказался. После той ночи в Министерстве Гарри чувствовал себя немного глупо; Какаши действительно спас их там. Это было намного сложнее, чем то, к чему его готовили в Хогвартсе или в прокуратуре; смерть Седрика, возможно, стала для него тревожным звонком, но Министерство показало ему, что дальше будет намного хуже. Эта война была больше, чем он; он не мог тратить время на то, чтобы злиться на мир и всех, кто в нем живет.

- Моя миссия закончена, - сказал Какаши. - Мне пора домой.

- О.

Наступило короткое молчание, которое резко нарушили близнецы, положив руки на плечи Какаши.

- Не забудьте доставить нам немного неприятностей, хорошо? - усмехнулся Джордж.

- И найди себе хобби, ради Мерлина! - громко добавил Фред.

Они отпустили руки, когда миссис Уизли подошла к шиноби. У Гарри сжалось нутро: они никогда не виделись глазами. Миссис Уизли всегда не одобряла шиноби, и хотя в основном она держала это при себе, все знали, как она относится к его карьере. Она остановилась перед ним, и несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Гарри не мог разглядеть, какое выражение было на ее лице под таким углом, а Какаши никогда ничего не показывал на своем лице.

- Спасибо тебе, Какаши Хатаке, за то, что защитил моих детей.

- Я просто выполнил свое обещание, Уизли-сан.

Гарри нахмурился; какое обещание?

Какаши достал откуда-то из кармана ластик для меловой доски, когда миссис Уизли отступила назад.

- Удачи в предстоящей войне. - Он окинул группу взглядом, прежде чем остановиться на Гарри.
- Не бойтесь использовать любое преимущество, которое вы можете получить, независимо от того, как вы относитесь к средствам. Помни, важно лишь то, за что ты сражаешься и на что ты готов пойти, чтобы защитить это; выбрать высокий путь может означать пожертвовать тем, что ты не готов потерять.

Гарри быстро кивнул, слова застряли у него в груди. Он не забыл, что Какаши сказал ему после кабинета Снейпа. Честно говоря, он и сейчас все еще переваривал их и пытался примириться с ними. Он все еще верил, что Пожиратели смерти - зло и их нужно остановить; для него это было так просто, но, возможно, Какаши был прав, говоря, что просто быть хорошим может быть недостаточно.

- Береги себя, Какаши, - мягко улыбнулся Сириус рядом с ним.

Признаки портключей окружили шиноби, и он исчез. Гарри быстро осмотрел станцию, но никто ничего не заметил, слишком занятые попытками добраться туда, куда они направлялись. Сириус обхватил его за плечо, и группа начала идти к выходу со станции, вокруг раздавались разговоры и смех.

Будущее сейчас выглядело мрачным: Волдеморт на подъеме, а Пожиратели смерти только и ждут момента, чтобы нанести удар, но Гарри был в порядке. Его поддерживали Сириус, друзья и Орден; они были в этом вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1974508>